

Положив консервы, энергетические батончики и спрессованное печенье, которые будет нужно обменять на монеты, в картонную коробку без маркировки и передав её Шан Цзяньяо, Бай Чэнь, расстелив ткань палатки, накрыла винтовку «Оранжевой Компании», штурмовую винтовку «Берсеркер», гранатомёт «Тиран», ракетницу «Смерть», различные патроны, аптечку и остальные принадлежности.

Таким образом, никто не сможет обнаружить ничего ценного, если заглянет внутрь через окно.

Увидев это, Цзян Баймянь одобрительно кивнула.

Приведя в порядок багажник джипа, Бай Чэнь обернулась, увидела растерянное выражение лица Лун Юэхуна и коротко объяснила:

— Легко спрятаться от серьёзных бандитов, но трудно защититься от мелких воришек. У тётушки Нань самая обычная гостиница.

А такой необычный джип в таком обычном месте будет привлекать внимание посторонних.

Цзян Баймянь улыбнулась и добавила:

— Когда мы вернёмся, нам нужно будет перенести некоторые вещи наверх. Только тогда они будут в безопасности.

Она не стала упоминать о продолжении ночных смен и наблюдении за джипом со второго этажа, потому что не знала, в какие неприятности они ввяжутся в следующий раз. Сохранять свою энергию — важная задача.

Иногда, в ситуации, когда человек не выспался в течение нескольких дней, даже если он чувствует себя свежим и выспавшимся, его реакция в неожиданных ситуациях может быть на такт или на полтакта медленнее.

Люди подвержены иллюзиям, особенно когда речь идёт о восприятии самих себя.

Лун Юэхун кивнул и увидел, как Шан Цзяньяо, неся картонную коробку, идёт к выходу со двора оружейного магазина А Фу.

Переулки в Городе Трав были настолько узкими, что по ним могла проехать только одна машина, здания вокруг возвышались более чем на десять метров, из-за чего каждую зиму солнечный свет, способный развеять холод, появляется здесь только в полдень.

Но когда они покинули переулок и вышли на главную улицу, то стало теплее, и ветер перестал быть таким пронизывающим.

Цзян Баймянь посмотрела на прохожих и сказала Лун Юэхуну и Бай Чэнь:

— Давайте распределимся в группы по двое и немного рассредоточимся. Группа из четырёх человек слишком заметна.

Бай Чэнь сразу же поняла смысл слов своего лидера и, ускорив шаг, повела за собой Лун Юэхуна.

Вскоре их разделяло около пяти — шести метров.

Лун Юэхун с любопытством огляделся вокруг.

— Здесь нет общественной столовой? В лапшичных и ресторанах довольно много людей...

Это не соответствовало его представлениям о поселениях кочевников в пустоши.

Город Рва или Город Цифэн были ближе к тому, что он ожидал увидеть в этом отношении.

— Здесь много Охотников за Реликвиями не из этого города. — Простыми словами объяснила Бай Чэнь.

Лун Юэхун хорошо знал об этом факте и даже знал, что Город Трав служил местом, где происходил обмен товарами между тремя основными фракциями. Каждый день в то место приходило и уходило множество людей, но вот зимой людей этот поток людей уменьшался. Однако он не понимал, какое отношение это имеет к его вопросу.

Бросив на него взгляд, Бай Чэнь продолжила:

— Большинство чужаков не задерживаются в Городе Трав надолго. А если приезжают, то остаются максимум на две недели. Они либо останавливаются в маленьких гостиницах, либо снимают комнаты на короткий срок, где даже негде готовить.

— Вот как... — Лун Юэхун, наконец, понял в чём дело.

Такого не могло произойти внутри Биологии Паньгу.

Даже если кто-то ходил на другие этажи к родственникам и друзьям, он мог быстро вернуться домой или получить приглашение остаться на ночь. Поэтому в подземном здании не было гостиниц или комнат с посуточной арендой.

Пока они разговаривали, Цзян Баймянь вдруг ускорила шаг и направилась к ним. Сделав жест

незнакомца, спрашивающего у прохожих дорогу, она сказала:

— Ночью этот переулок становится более людным?

Она имела в виду переулок напротив Невольничего рынка на Южной улице.

Бай Чэнь на мгновение задумалась и ответила:

— Зимними вечерами на улицах никого нет, за исключением Западной Улицы.

— Спасибо. — Цзян Баймянь ярко улыбнулась, а затем вернулась к Шан Цзяньяо.

— Лидер группы играет очень хорошо... — С восхищением сказал Лун Юэхун.

Бай Чэнь ничего не сказала и продолжила идти к Центральной Площади.

По сравнению с другими местами в Городе Трав, это место оказалось очень просторным. Было видно, что за этой территорией постоянно ухаживают. В центре площади стояла каменная статуя человека. Это был старец, держащий в одной руке ружьё, а в другой — книгу.

У него было худое лицо, одет он был в мантию с капюшоном, которая, казалось, только затрудняла его движения, а его слегка запавшие глаза наблюдали за снующими перед ним людьми.

— Это тот самый незаконнорождённый ребёнок Сюй Эрдэ? — Спросил Лун Юэхун.

— Да, — Бай Чэнь обогнула каменную статую и пошла в сторону муниципального здания на севере. — Вообще-то, самый точный титул для него — губернатор Города Трав. Однако все привыкли называть его главой города. Да... Есть ещё сборщик налогов, который напрямую подчиняется Первому Городу. Ему подчиняются пункты обмена.

Лун Юэхун хотел спросить, что такое «налог», но почувствовал, что уже и так задал слишком много вопросов, поэтому лучше задать его в следующий раз.

Вскоре они оказались перед зданием муниципалитета.

Это было четырёхэтажное здание коричневато-жёлтого цвета с цветочными клумбами перед входом. На первом этаже муниципального здания были открыты около десяти окон, перед каждым из которых выстроилась куча людей.

— Семь слева — это пункты обмена, — Бай Чэнь подвела Лун Юэхуна к очереди с наименьшим

количеством людей. — На доске перед ними указаны курсы обмена различных товаров на сегодня. Товары, которых нет на доске, обменивать нельзя.

— А наши можно? — Лун Юэхун вдруг почувствовал лёгкое беспокойство.

— Ни одна фракция не откажется от еды. — Уверенно ответила Бай Чэнь.

На самом деле таких, как они, обменивающих еду на монеты, было меньшинство. Большинство людей приходили в Город Трав, чтобы обменять другие товары на запасы еды. Однако в этом процессе им приходилось использовать монеты Первого Города.

Лун Юэхун вздохнул с облегчением и с любопытством спросил:

— Что нам делать, если есть запасы, которые нельзя обменять? Отправиться на подпольный рынок?

Бай Чэнь огляделась вокруг, словно хотела определить, сколько людей стоят в других линиях.

— Мы можем ходить по улицам и продавать их. Или потратить немного припасов и установить ларёк на рынке. Но все эти варианты — пустая трата времени. Придя сюда ещё несколько раз, ты сможешь узнать главных покупателей различных припасов и напрямую договориться с ними.

В этот момент Цзян Баймянь вскинула руку и подбородком указала на команду Лун Юэхуна.

— Займи ту очередь. Сбоку я видела публичную библиотеку. Я пойду туда.

На правой стороне площади стояло здание с белыми стенами и несколькими входами. Вывеска над одним из входов гласила: «Публичная библиотека города Трав».

Это одно из главных достижений величайшего главы города Сюя Эрдэ. Поэтому каменная статуя держала в одной руке пистолет, а в другой — книгу.

Шан Цзяньяо посмотрел на Цзян Баймянь и, ничего не сказав, направился к Лун Юэхуну и остальным.

Цзян Баймянь выдохнула и, увидев, как он занимает место в очереди, удовлетворённо и пошла к входу в библиотеку.

На стене рядом с входом висел лист бумаги с двумя надписями на языке Пепельных Земель и языке Красной Реки, которые гласили: «Только жители этого города и официальные охотники

или выше могут брать книги».

Тут бы мне пригодился Значок Охотника... — Подумала Цзян Баймянь и, вздохнув, вошла внутрь.

Это место было похоже на библиотеку Биологии Паньгу, которая состояла из зоны с книжными полками и зоны для чтения.

Цзян Баймянь направилась в первую. Неторопливо просматривая книжные полки, она вскоре подошла к неприметному уголку и достала довольно старую, толстую книгу.

Название было написано на языке Красной Реки. В переводе оно означало: Налоговый кодекс.

В Пепельных Землях на данном этапе это была бесполезная книга, помещённая сюда скорее для того, чтобы заполнить пространство, чем для того, чтобы её кто-то взял.

Цзян Баймянь быстро пролистала до 650-й страницы книги и положила её. Затем, достав из кармана лист бумаги и авторучку, она нацарапала предложение на свободном месте: «8 часов вечера, в переулке напротив Невольничего рынка на Южной улице».

Это был способ связаться с сотрудниками разведки. Если дело было завершено до двух часов дня, то «8 часов вечера» означало 8 часов вечера этого дня. А если после 2 часов дня, то это означало следующий день.

Сложив записку, Цзян Баймянь положила её в середину книги, после чего вернула книгу на прежнее место.

...

Перед пунктом обмена.

Лун Юэхун посмотрел на монеты в своей руке и подавленным голосом сказал:

— Разве это не бумага?

Они обменяли свои припасы на 10 Ореив. По сегодняшнему курсу они могли бы купить 12 фунтов сырой свинины. Но Ореи были лишь тонкими, фактурными кусочками бумаги с разноцветными узорами, профилем человека сбоку и цифрой «1».

— За пределами сферы влияния Первого Города они действительно эквивалентны бумаге, — согласилась Бай Чэнь. — Если у тебя есть выбор, то лучше выбрать золотые и серебряные

монеты, отчеканенные Первым Городом.

К сожалению, такие монеты считались редкостью.

— Тогда пойдёмте скорее обедать. — Лун Юэхун вдруг почувствовал, что деньги в его руке быстро превратятся в бумагу, если он их не потратит.

К этому времени Цзян Баймянь уже вышла из библиотеки и, держась от Бай Чэнь и Лун Юэхуна на расстоянии, следовала за ними.

По предложению Бай Чэнь они вернулись на Южную улицу, зашли в лапшичную и «разделили» один столик.

— Их острая лапша с чили очень вкусная. — Бай Чэнь, казалось, что-то вспомнила, и её лицо смягчилось.

— Острая лапша с чили? — Удивлённо спросил Лун Юэхун.

Звучит экстравагантно! Неужели такова жизнь большого поселения в Пепельных Землях?

Бай Чэнь, жестом указав на босса с четырьмя мисками лапши, сказала:

— Город Трав очень подходит для выращивания капусты и чили. Многие близлежащие поместья продают их по низким ценам. Однако лапша в таком маленьком ресторане не такая изысканная, как та, что едят дворяне...

На этом месте Бай Чэнь внезапно сделала паузу и не стала продолжать.

Цзян Баймянь посмотрела на неё и улыбнулась.

— Я лишь надеюсь, что её приготовят побыстрее. Посмотрите, сколько времени прошло с тех пор, как Шан Цзяньяо последний раз говорил?

Как только она это сказала, снаружи вдруг раздался какой-то шум.

Через некоторое время кто-то прошёл мимо лапшичной, и хозяин, готовивший лапшу, спросил:

— Что случилось?

Проходивший мимо мужчина указал в сторону площади.

— Кажется, библиотека горит.

Глаза Цзян Баймянь мгновенно сузились.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2674436>